

Изучение семейной идентичности будущих педагогов

Ксения Константиновна Ёлкина

аспирант кафедры педагогики

Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого

Новгород, Россия

s190603@std.novsu.ru

 0000-0000-0000-0000

Поступила в редакцию 19.04.2022

Принята 04.05.2022

Опубликована 15.06.2022

 10.25726/d4226-9091-2742-p

Аннотация

В данной статье раскрыта сущность понятия «семейная идентичность», представлены результаты диагностики семейной идентичности будущих педагогов, проводимой в Новгородском государственном университете имени Ярослава Мудрого. В статье представлены результаты проведенных тестов и методик: тест «Кто я?» М. Куна и Т. Макпартленда, в модификации Т.В. Румянцевой, методика «Синквейн» А.М. Щербаковой, методика «Семейные ценности».

Ключевые слова

семья, семейная идентичность, семейные ценности.

Введение

Актуальность выбранной проблемы исследования обусловлена направленностью стратегических государственных программ по развитию российского общества на сохранение семьи как важнейшего социального института. Данное утверждение находит свое отражение в ряде нормативных документов. Например, в Концепции государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года, которая направлена на «поддержку, укрепление и защиту семьи как фундаментальной основы российского общества, сохранение традиционных семейных ценностей, повышение роли семьи в жизни общества, повышение авторитета родительства в семье и обществе, профилактику и преодоление семейного неблагополучия, улучшение условий и повышение качества жизни семей».

Материалы и методы исследования

Несмотря на то, что государственной семейной политике отводится значимое место в современной России, нельзя не сказать о негативных тенденциях развития семьи как социального института: узаконивание однополых браков во многих странах Европы; увеличение количества женщин и мужчин, не вступавших в брак; снижение рождаемости вследствие ориентации на бездетность; увеличение количества неполных семей; рост числа детей, оставшихся без попечения родителей и т.д.

Понятие семейной идентичности было предложено Н. Аккерманом. Он определяет семейную идентичность как содержание и направленность ценностей, проблем адаптации и тревог, стремлений и ожиданий, разделяемых или взаимодополняемых членами семьи в процессе выполнения семейных ролей. (Аккерман Н. Теория семейной динамики // Семейная психотерапия / сост. Э. Г. Эйдемиллер, Н. В. Александрова, В. Юстицкис. СПб., 2000. 512 с.)

В настоящее время вопросы семейной идентичности главным образом рассматриваются в психологии. Их изучением занимаются А.Р. Вагапова, Н.В. Лукьянченко, С.А. Перова И.А. Симоненко, С.С. Строкова и др.

Более полно понятие «семейная идентичность» раскрыто в статье Н.В. Лукьянченко. Автор рассматривает семейную идентичность как «субъективный образ принадлежности к семейной группе, отражающий характеристики группы и своего функционирования в ней в структурном, эмоционально-оценочном и когнитивном аспектах. Являясь особой формой личностно-групповой идентичности, она обеспечивает механизмы регуляции позиционирования и самопроявления индивидов в качестве членов семьи». (Lukyanchenko, 2015)

Результаты и обсуждение

Диагностическое исследование проводилось на базе Института непрерывного педагогического образования Новгородского государственного университета имени Ярослава Мудрого. В исследовании приняли участие 211 студентов первых и вторых курсов различных профилей обучения («Начальное образование», «Дошкольное образование», «Физическая культура», «Социальная педагогика и психология», «Английский язык и немецкий язык», «Изобразительное искусство и дополнительное образование: декоративно-прикладное искусство», «Технология и информатика»).

Для изучения содержательных характеристик идентичности личности был проведен тест «Кто я?» М. Куна и Т. Макпартленда, в модификации Т.В. Румянцевой. Его целью было изучение содержательных характеристик идентичности личности, когнитивной, эмоционально-оценочной составляющих Я-концепции. В нашем исследовании мы преследовали цель выявления доминирующей характеристики семейной идентичности личности студентов посредством данной методики. Полученные результаты представлены в таблице 1.

Таблица 1. Выраженность семейной идентичности студентов

Социальные роли	Количество выборов	Ранговое место (средний показатель)
Дочь/сын	121 (57 %)	3,4
Девушка/мужчина	74 (35 %)	3,7
Сестра/брат	68 (32 %)	5,4
Внучка/внук	38 (18 %)	5,9
Будущая мама	18 (8 %)	4,8
Член семьи	8 (3 %)	3,7

В таблице представлена категория ответов, содержащих объективные характеристики, которые показывают осознание испытуемым принадлежности к определенным социальным группам. Так как для нашего исследования интересны роли, которые характеризуют осознание человеком принадлежности к семейной системе, при анализе методики мы акцентировали свое внимание на семейных ролях, названных испытуемыми. Исключение составляет такая характеристика как девушка/мужчина (74 выбора из 211), так как многие исследователи указывают на неразрывность гендерной роли с представлением о своей ролевой позиции в семье.

Анализ ответов студентов первых и вторых курсов показал, что семейная идентичность выражена не достаточно ярко, так как социальные роли, отражающие принадлежность к семье встречаются редко, исключение составляет характеристика дочь/сын, которая встречается почти у 57% опрошенных респондентов (121 выбор из 211). Из характеристик, относящихся к семейному типу идентичности, у 32 % испытуемых также встречается характеристика, сестра/брат – 68 из 211.

Проведенное исследование показывает, что при ответе на вопрос «Кто я?» часть студентов описывают свои субъективные качества и характеристики, и не дают ответов, говорящих об их принадлежности к каким-либо социальным классам и группам, а для некоторых и вовсе является проблемой дать 10 ответов на данный вопрос. По нашему мнению, трудность в отнесении себя к группам по гендерному, возрастному, этническому и другим основаниям подтверждает наличие кризиса идентичности личности, о котором мы говорили в теоретической части исследования. У некоторых студентов семейная идентичность не выражена совсем (16,1 %) – среди характеристик нет ни прямых,

ни косвенных упоминаний указывающих на нее. Можно предположить, что у таких студентов семейная идентичность либо не развита, либо очень глубоко вытеснена.

Следующей методикой для изучения семейной идентичности студентов был «Синквейн» А.М. Щербаковой (статья А.М. Щербаковой и Ю.В. Баскаковой https://psyjournals.ru/psyedu_ru/2014/n3/71394.shtml). Посредством нее мы попытались выяснить, какими характеристиками студенты описывают свои семьи, какие ассоциации и эмоции у них вызывает слово «семья». Результаты проведенной методики представлены в таблице 2.

Таблица 2. Результаты методики «Синквейн»

Классификация характера синквейна	Отношение человека к семье	Количество синквейнов
Принимающий	как минимум три строки синквейна носят позитивный характер	165 (78,2%)
Негативный	как минимум три строки носят негативный характер	3 (1,4%)
Нейтральный	как минимум три строки носят нейтральный характер	4 (1,9%)
скорее принимающий	максимум две строки синквейна носят нейтральный характер	37 (17,5%)
скорее негативный	максимум две строки – нейтральны, остальные – негативны	1 (0,5%)
констатирующий внутренний конфликт	две строки носят принимающий характер, а две другие – негативный	1 (0,5%)

Наиболее интересные варианты синквейнов, с исследовательской точки зрения, приведены в Таблице 3.

Таблица 3. Примеры студенческих синквейнов на тему «Семья»

<p>***</p> <p>СЕМЬЯ</p> <p>Важная, отважная</p> <p>Воспитывает, обучает, в путь отправляет</p> <p>В ней ты рождаешься, растешь</p> <p>Процветание</p> <p>***</p>	<p>***</p> <p>СЕМЬЯ</p> <p>Дружная, крепкая</p> <p>Поддерживает, заботится, защищает</p> <p>Место, где царит любовь, взаимопонимание</p> <p>Родители</p> <p>***</p>
<p>СЕМЬЯ</p> <p>Любящая и несчастная</p> <p>Терпит, надеется, плачет</p> <p>Люди, которые тебя не бросят</p> <p>Молчание</p> <p>***</p>	<p>СЕМЬЯ</p> <p>Активная, дружная</p> <p>Путешествовать, поддерживать, дарить</p> <p>Семья, это место, где всегда рады.</p> <p>Любовь</p> <p>***</p>
<p>СЕМЬЯ</p> <p>Спокойная, стабильная,</p> <p>Помогает, уважает, скучает,</p> <p>Закрывает потребности всех её членов,</p> <p>Контроль.</p> <p>***</p>	<p>СЕМЬЯ</p> <p>Крепкая, счастливая</p> <p>Оберегает, любит, понимает</p> <p>Семья – это самое важное в жизни человека</p> <p>Любовь</p> <p>***</p>
<p>Семья</p> <p>Сплоченная и дружная</p> <p>Заботиться, защищает и воспитывает</p>	<p>СЕМЬЯ</p> <p>Дружная, спортивная</p> <p>Помогать, подтягиваться, бегать</p>

<p>Традиции, дом, родство Любовь *** СЕМЬЯ Суровая, слабая Сдавить, судить, сбивать Семья оставляет след Сороки *** СЕМЬЯ Дружная, любящая Любить, заботиться, оберегать Уважать друг друга Любовь</p>	<p>Спорт-залог крепкого здоровья. Любовь *** СЕМЬЯ Большая, разрозненная Работать, пахать, вкалывать. Одна крыша, но каждый одинок. Дом *** Любящая, нужная Заботится, смотрит и нуждается Объединение людей равнодушных друг к другу Обида</p>
--	---

Далее представим ранжированный список характеристик образа семьи, которые чаще всего встречаются в синквейнах студентов.

Таблица 4. Качественные характеристики образа семьи в представлении студентов

Характеристика семьи	Ранговое место	Количество выборов
любовь/любить/любящая/любит	1	227
Поддержка	2	84
Дружная	3	73
забота/заботится/заботливая	4	63
Помощь	5	62
крепкая/крепость	6	46
Счастье	7	42
Воспитывает	8	32
Большая	9	31
Дом	10	27
Оберегает	11	22
Уважение	12	21
ценность/ценить	13	20
верит/доверяет	14	19
Уют	15	15
Добрая	16	14
Трудится	17	14

Анализ синквейнов на тему «Семья» позволил сделать следующие выводы:

1. Подавляющее большинство студентов (96,2 %) дает позитивную оценку своей семье, на это указывают такие характеристики, выбранные испытуемыми, как, «любовь/любить/любящая/любит» (227 выборов). У некоторых студентов данные характеристики в синквейнах встречаются 2-3 раза. Второе место по количеству выборов занимает слово «поддержка» (84 выбора), третье место – «дружная» (73 выбора).

2. У 3,8 % студентов при описании своей семьи встречаются отрицательные характеристики: «несчастливая» (2 выбора), «плачет» (2 выбора) «терпит» (2 выбора). В синквейнах встречаются такие негативные определения семьи, как «суровая», «слабая», «сдавить», «судить», «разрозненная», «обида», «молчание» и др.

3. В результате бесед, проведенных со студентами, удалось констатировать некую идеализацию у них образа семьи, обусловленную отдельным проживанием от родительской семьи и как

следствие эпизодической включенностью в систему внутрисемейных отношений, эмоциональной насыщенностью контактов с членами семьи, создающей ощущение «праздника», отсутствием негативного опыта по созданию собственной семьи, пребыванием в романтических отношениях с потенциальным избранником.

Для изучения иерархии семейных ценностей была проведена методика «Семейные ценности» для изучения ценностных ориентаций испытуемых.

Система ценностных ориентаций человека выступает в качестве основного регулятора его поведения в обществе, она представляет собой совокупность наиболее значимых представлений и убеждений. Для исследования ценностных ориентаций студентам предлагался список ценностей, который они должны были проранжировать в зависимости от степени значимости. Усредненные результаты ответов и процентный показатель представлены в таблице 5. Чем ниже показатель, тем выше значимость ценности.

Таблица 5. Структура ценностей студентов

Ценность	Место в иерархии	Средний показатель
Любовь	1	2.5
Уважение родителей	2	4.6
Искренность и открытость в отношениях	3	6
Эмоциональное благополучие	4	7.2
Нравственные ценности	5	8
Воспитание детей	6	8.1
Образование	7	8.3
Финансовое благополучие	8	8.4
Семейные традиции	9	8.7
Совместный отдых	10	8.8
Рождение детей	11	9.5
Здоровый образ жизни	12	9.6
Успешная карьера	13	10.2
Обновление быта	14	12.5
Творчество	15	12.6
Спорт	16	13.4
Религия	17	13.5

Исходя из данных, представленных в таблице можно заметить, что основное предпочтение в иерархии ценностей было отдано ценностям любви, уважения родителей, искренности и открытости во взаимоотношениях, эмоциональному благополучию. Такие показатели говорят о том, что ценность межличностных коммуникаций, отношений взаимоподдержки и взаимопонимания ставится на первый план, что вероятнее всего будет основополагающим при создании собственной семьи. Приоритетное место в структуре ценностных ориентаций студентов занимает ориентация на индивидуальное благополучие. Ценности, относящиеся к сфере родительства, такие как воспитание детей и рождение детей, расположились на 6 и 11 местах после ценностей образования и финансового благополучия. Это указывает на стремление молодежи к обретению независимости и финансового благополучия до создания собственной семьи и деторождения. Ценности взаимодействия между родственниками, такие как семейные традиции и совместный отдых занимают 9 и 10 места в иерархии.

Заключение

Проведенное диагностическое исследование позволяет сделать следующие обобщающие выводы:

1. Данные методики «Кто я?» показывают, что семейная идентичность у студентов выражена не достаточно ярко, так как социальные роли, отражающие принадлежность к семье

встречаются редко, исключение составляет характеристика «дочь/сын», которая встречается почти у 57% опрошенных респондентов. Из характеристик, относящихся к семейному типу идентичности, у 32 % испытуемых также встречается характеристика «сестра/брат». При ответе на вопрос «Кто я?» часть студентов описывают свои субъективные качества и характеристики, и не дают ответов, говорящих об их принадлежности к каким-либо социальным классам и группам. У некоторых студентов семейная идентичность не выражена совсем (16,1 %) – среди характеристик нет ни прямых, ни косвенных упоминаний семейной идентичности.

2. Анализ синквейнов студентов показывает, что подавляющее большинство опрошиваемых (96,2 %) дает позитивную оценку своей семье, на это указывают такие характеристики, выбранные испытуемыми, как, «любовь/любить/любящая/любит» (227 выборов). У некоторых студентов данные характеристики в синквейнах встречаются 2-3 раза. Второе место по количеству выборов занимает слово «поддержка» (84 выбора), третье место – «дружная» (73 выбора). Только у 3,8 % студентов при описании своей семьи встречаются отрицательные характеристики: «несчастливая» (2 выбора), «плачет» (2 выбора) «терпит» (2 выбора). В этих синквейнах встречаются такие негативные определения семьи, как «суровая», «слабая», «сдавать», «судить», «разрозненная», «обида», «молчание» и др. Как показывает исследование, идеализация у них образа семьи обусловлена отсутствием негативного опыта по созданию собственной семьи, пребыванием в романтических отношениях с потенциальным избранником, отдельным проживанием от родительской семьи и как следствие эпизодической включенностью в систему внутрисемейных отношений, эмоциональной насыщенностью контактов с членами семьи, создающей ощущение «праздника».

3. Анализ данных методики «Семейные ценности», позволяет сделать вывод, что основное предпочтение студентов в иерархии ценностей было отдано ценностям любви, уважения родителей, искренности и открытости во взаимоотношениях, эмоциональному благополучию. Такие показатели говорят о том, что ценность межличностных коммуникаций, отношений взаимоподдержки и взаимопонимания ставится на первый план, что вероятнее всего будет основополагающим при создании собственной семьи. Приоритетное место в структуре ценностных ориентаций студентов занимает ориентация на индивидуальное благополучие. Ориентация на индивидуальное благополучие, которая занимает приоритетное место в структуре ценностных ориентаций студентов, также указывает на то, что родительство теряет свои приоритетные позиции, уступая профессиональным интересам и стремлению молодых людей к активной общественной жизни. Ценности, относящиеся к сфере родительства, такие как воспитание детей и рождение детей, расположились на 6 и 11 местах после ценностей образования и финансового благополучия, что указывает на стремление молодежи к обретению независимости и финансового благополучия до создания собственной семьи и деторождения.

Список литературы

1. Аккерман Н. Теория семейной динамики // Семейная психотерапия: хрестоматия / сост. Э.Г. Эйдемиллер, Н.В. Александрова, В. Юстицкис. СПб.: Питер, 2000. 512 с.
2. Лукьянченко Н.В. Семейная идентичность мужчин, состоящих в однополых союзах // Социальная психология и общество. 2015. Том 6. № 1. С. 86.
3. Щербакова А.М., Баскакова Ю.В. Изучение отношения к собственной инвалидности слепых и слабовидящих молодых людей с помощью методики «Синквейн» // Психолого-педагогические исследования 2014. Том. 6. № 3. С. 208-226.
4. Avraamidou, L. (2016). Stories of self and science: preservice elementary teachers' identity work through time and across contexts. *Pedagogies*, 11(1), 43–62. <https://doi.org/10.1080/1554480X.2015.1047837>
5. Beaulieu, M.-D., Rioux, M., Rocher, G., Samson, L., & Boucher, L. (2008). Family practice: Professional identity in transition. A case study of family medicine in Canada. *Social Science and Medicine*, 67(7), 1153–1163. <https://doi.org/10.1016/j.socscimed.2008.06.019>

6. Garakani, T. (2016). Making sense of the experience of family, school and community life among youths and teachers in Nunavik [Significations accordées par des jeunes et des enseignants inuit à leur vécu familial, scolaire et communautaire au Nunavik]. *Enfances, Familles, Generations*, (25).
7. Jelic, M. (2014). Developing a sense of identity in preschoolers. *Mediterranean Journal of Social Sciences*, 5(22), 225–234. <https://doi.org/10.5901/mjss.2014.v5n22p225>
8. Karimi, M. N., & Mofidi, M. (2019). L2 teacher identity development: An activity theoretic perspective. *System*, 81, 122–134. <https://doi.org/10.1016/j.system.2019.02.006>
9. Kovalcikiene, K., & Buksnyte-Marmiene, L. (2021). Doctoral Students as Future Teachers at Universities: Factors Related to Professional Identity. *Journal of Teacher Education for Sustainability*, 23(2), 45–61. <https://doi.org/10.2478/jtes-2021-0016>
10. Meehan, C., & Meehan, P. J. (2018). Trainee teachers' perceptions about parent partnerships: are parents partners? *Early Child Development and Care*, 188(12), 1748–1761. <https://doi.org/10.1080/03004430.2017.1286334>
11. Skarbalius, E. (2014). Education of national identity in primary forms: Activity implemented by teachers [Tautinio tapatumo ugdymas pradinėse klasėse: Mokytojų vykdomų veiklų tyrimas]. *Pedagogika*, 113(1), 240–249.
12. Smyth, J. (2007). Pedagogy, school culture and teacher learning: Towards more durable and resistant approaches to secondary school literacy. *Language and Education*, 21(5), 406–419. <https://doi.org/10.2167/le802.0>
13. Wahid, M. H., Findyartini, A., Soemantri, D., Mustika, R., Felaza, E., Steinert, Y., ... Soeselo, D. A. (2021). Professional identity formation of medical teachers in a non-Western setting. *Medical Teacher*, 43(8), 868–873. <https://doi.org/10.1080/0142159X.2021.1922657>
14. Wrench, A. (2017). Spaces and physical education pre-service teachers' narrative identities. *Sport, Education and Society*, 22(7), 825–838. <https://doi.org/10.1080/13573322.2015.1094046>

Studying the family identity of future teachers

Ksenia K. Elkina

Postgraduate student of the Department of Pedagogy
Yaroslav the Wise Novgorod State University
Novgorod, Russia
s190603@std.novsu.ru
 0000-0002-1809-0759

Received 19.04.2022

Accepted 04.05.2022

Published 15.06.2022

 10.25726/d4226-9091-2742-p

Abstract

This article reveals the essence of the concept of "family identity", presents the results of the diagnosis of the family identity of future teachers conducted at the Novgorod State University of Yaroslav the Wise estate. The article presents the results of the tests and techniques: the test "Who am I?" by M. Kuhn and T. McPartland, modified by T.V. Rumyantseva, the method "Cinquain" by A.M. Shcherbakova, the method "Family values".

Keywords

family, family identity, family values.

References

1. Akkerman N. Teorija semejnij dinamiki // *Semejnaja psihoterapija: hrestomatija* / sost. Je.G. Jejdemiller, N.V. Aleksandrova, V. Justickis. SPb.: Piter, 2000. 512 s.
2. Luk'janchenko N.V. Semejnaja identichnost' muzhchin, sostojashhij v odnopolijh sojuzah // *Social'naja psihologija i obshhestvo*. 2015. Tom 6. № 1. S. 86.
3. Shherbakova A.M., Baskakova Ju.V. Izuchenie otnoshenija k sobstvennoj invalidnosti slepyh i slabovidjashhij molodyh ljudej s pomoshh'ju metodiki «Sinkvejn» // *Psihologo-pedagogicheskie issledovanija* 2014. Tom. 6. № 3. S. 208-226.
4. Avraamidou, L. (2016). Stories of self and science: preservice elementary teachers' identity work through time and across contexts. *Pedagogies*, 11(1), 43–62. <https://doi.org/10.1080/1554480X.2015.1047837>
5. Beaulieu, M.-D., Rioux, M., Rocher, G., Samson, L., & Boucher, L. (2008). Family practice: Professional identity in transition. A case study of family medicine in Canada. *Social Science and Medicine*, 67(7), 1153–1163. <https://doi.org/10.1016/j.socscimed.2008.06.019>
6. Garakani, T. (2016). Making sense of the experience of family, school and community life among youths and teachers in Nunavik [Significations accordées par des jeunes et des enseignants inuit à leur vécu familial, scolaire et communautaire au Nunavik]. *Enfances, Familles, Generations*, (25).
7. Jelic, M. (2014). Developing a sense of identity in preschoolers. *Mediterranean Journal of Social Sciences*, 5(22), 225–234. <https://doi.org/10.5901/mjss.2014.v5n22p225>
8. Karimi, M. N., & Mofidi, M. (2019). L2 teacher identity development: An activity theoretic perspective. *System*, 81, 122–134. <https://doi.org/10.1016/j.system.2019.02.006>
9. Kovalcikiene, K., & Buksnyte-Marmiene, L. (2021). Doctoral Students as Future Teachers at Universities: Factors Related to Professional Identity. *Journal of Teacher Education for Sustainability*, 23(2), 45–61. <https://doi.org/10.2478/jtes-2021-0016>
10. Meehan, C., & Meehan, P. J. (2018). Trainee teachers' perceptions about parent partnerships: are parents partners? *Early Child Development and Care*, 188(12), 1748–1761. <https://doi.org/10.1080/03004430.2017.1286334>
11. Skarbalius, E. (2014). Education of national identity in primary forms: Activity implemented by teachers [Tautinio tapatumo ugdymas pradinėse klasėse: Mokytojų vykdomų veiklų tyrimas]. *Pedagogika*, 113(1), 240–249.
12. Smyth, J. (2007). Pedagogy, school culture and teacher learning: Towards more durable and resistant approaches to secondary school literacy. *Language and Education*, 21(5), 406–419. <https://doi.org/10.2167/le802.0>
13. Wahid, M. H., Findyartini, A., Soemantri, D., Mustika, R., Felaza, E., Steinert, Y., ... Soeselo, D. A. (2021). Professional identity formation of medical teachers in a non-Western setting. *Medical Teacher*, 43(8), 868–873. <https://doi.org/10.1080/0142159X.2021.1922657>
14. Wrench, A. (2017). Spaces and physical education pre-service teachers' narrative identities. *Sport, Education and Society*, 22(7), 825–838. <https://doi.org/10.1080/13573322.2015.1094046>